

Рампа

В Театре Сатиры премьера “Орнифль” Жана Ануя. Наш корреспондент взял интервью у художественного руководителя театра, исполнителя заглавной роли Александра Ширвиндта.

– В названии этой пьесы, помнится, еще был “сквозной ветерок”, не так ли?

– Да, пьеса называется “Орнифль, или Сквозной ветерок”. “Сквозной ветерок” тянет на водевильчик, а нам казалось, что в пьесе есть подоплека житейская, серьезная, есть человеческая судьба.

– Как вы относитесь к своему герою, что он собой представляет?

– Он, наверное, сам не знает, что он собой представляет. Он сфабриковал себе каркас взаимоотношений с действительностью, с Богом, с женщинами, с творчеством, с семьей, с детьми. Он пытается сделать вид, что все в порядке. Но не получается. Особенно с годами.

– Это все ваши домыслы или создавали роль “из себя”?

– В каждом есть Орнифль. И во мне его много. Мы уходим в “ветерок” вместо того, чтобы углубляться во что-то, уходим от всех проблем,

В каждом сидит Орнифль

считая их туфтой. Считаю, что верность, глубина творчества, религия – для жлобов, а оказывается, что не так просто все это обойти.

– Не жалко вам было его убивать?

– Ануя не разрешает оставлять его в живых, а он все-таки классик.

– Это какой-то новый этап в творческом пути Театра Сатиры?

– Замахиваться на этапы, на программы... Я к этому отношусь очень скептически. Обычно все это слова. Просто хочется выстроить мощный, серьезный репертуар – вот и вся программа. Пьес классических – миллиард, но почему-то ставятся сплошь “Чайки”, “Вишневые сады”, Булгаков без конца переваривается. Но когда начинаешь копаться, думаешь: и это поставлено, и это поставлено, а это устарело. В общем, муки. А уж современная драматургия! Она существует, все эти замечательные Коляды, но я этого не понимаю, вероятно, из-за возраста. Что же я буду через себя перепрыгивать! Мечтаем сейчас об Аверченко, Черном,

Тэффи. Репетируется “Время и семья Конвей” Пристли. Очень хорошая пьеса.

– Многим показалось авантюрой – приглашение на постановку Эльдара Рязанова.

– Вся наша жизнь – авантюра. Он никогда не ставил в театре. Масса вопросов. Пусть попробует. С мужиками у нас некоторый напряг. С бабами все в порядке, молодежь очень хорошая, а вот с возрастными актерами, в связи с уходом старшего поколения – проблема.

– Кто сможет догнать Леонова?

– Рязанов хочет попробовать Державина.

– Будете приглашать режиссеров со стороны?

– Обязательно, у меня совершенно нет никаких глобальных амбиций, что я сейчас наставлю здесь шлягеров. Зачем? Ведь имя какое-никакое у меня и так есть.

Беседовал Павел ПОДКЛАДОВ

Рампа

В Театре Сатиры премьера “Орнифль” Жана Ануя. Наш корреспондент взял интервью у художественного руководителя театра, исполнителя заглавной роли Александра Ширвиндта.

– В названии этой пьесы, помнится, еще был “сквозной ветерок”, не так ли?

– Да, пьеса называется “Орнифль, или Сквозной ветерок”. “Сквозной ветерок” тянет на водевильчик, а нам казалось, что в пьесе есть подоплека житейская, серьезная, есть человеческая судьба.

– Как вы относитесь к своему герою, что он собой представляет?

– Он, наверное, сам не знает, что он собой представляет. Он сфабриковал себе каркас взаимоотношений с действительностью, с Богом, с женщинами, с творчеством, с семьей, с детьми. Он пыгается сделать вид, что все в порядке. Но не получается. Особенно с годами.

– Это все ваши домыслы или создавали роль “из себя”?

– В каждом есть Орнифль. И во мне его много. Мы уходим в “ветерок” вместо того, чтобы углубляться во что-то, уходим от всех проблем,

В каждом сидит Орнифль

Экран и сцена. - 2001 - сент. - окт. (№ 31-32)

считая их туфтой. Считая, что верность, глубина творчества, религия – для жлобов, а оказывается, что не так просто все это обойти.

– Не жалко вам было его убивать?

– Ануи не разрешает оставлять его в живых, а он все-таки классик.

– Это какой-то новый этап в творческом пути Театра Сатиры?

– Замахиваться на этапы, на программы... Я к этому отношусь очень скептически. Обычно все это слова. Просто хочется выстроить мощный, серьезный репертуар – вот и вся программа. Пьес классических – миллиард, но почему-то ставятся сплошь “Чайки”, “Вишневые сады”, Булгаков без конца переваривается. Но когда начинаешь копать, думаешь: и это поставлено, и это поставлено, а это устарело. В общем, муки. А уж современная драматургия! Она существует, все эти замечательные Коляды, но я этого не понимаю, вероятно, из-за возраста. Что же я буду через себя перепрыгивать! Мечтаем сейчас об Аверченко, Черном,

Тэффи. Репетируется “Время и семья Конвей” Пристли. Очень хорошая пьеса.

– Многим показалось авантюрой – приглашение на постановку Эльдара Рязанова.

– Вся наша жизнь – авантюра. Он никогда не ставил в театре. Масса вопросов. Пусть попробует. С мужиками у нас некоторый напряг. С бабами все в порядке, молодежь очень хорошая, а вот с возрастными актерами, в связи с уходом старшего поколения – проблема.

– Кто сможет догнать Леонова?

– Рязанов хочет попробовать Державина.

– Будете приглашать режиссеров со стороны?

– Обязательно, у меня совершенно нет никаких глобальных амбиций, что я сейчас наставлю здесь шлягеров. Зачем? Ведь имя какое-никакое у меня и так есть.

Беседовал Павел ПОДКЛАДОВ